

0- 770344

На правах рукописи

Трунин Сергей Евгеньевич

**РЕЦЕПЦИЯ ДОСТОЕВСКОГО В РУССКОЙ ПРОЗЕ
РУБЕЖА XX—XXI ВВ**

Специальность 10.01.01 — русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Орлицкий Юрий Борисович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Ауэр Александр Петрович
Коломенский государственный педагогический институт

кандидат филологических наук, доцент Давыдов Данила Михайлович
Университет Российской Академии Образования

Ведущая организация:

Самарский государственный университет

Защита состоится 25 апреля 2008 г. в 15-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.23
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

Автореферат диссертации размещен на сайте www.rudn.ru.

Автореферат разослан 24 марта 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437369

Ученый секретарь совета
кандидат филологических наук,
доцент

А.Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется:

1) значимостью и актуальностью наследия Достоевского для современных русских писателей, активно использующих коды литературных произведений классика и материал его биографии при решении новых творческих задач;

2) отсутствием обобщающих и систематизирующих исследований по проблеме рецепции Достоевского в русской прозе рубежа XX–XXI вв., основанных на методологии школы рецептивной эстетики;

3) необходимостью выявления типов и видов рецепции Достоевского в современной русской прозе с учетом специфики реалистических, модернистских, постмодернистских произведений;

4) важностью осмысления художественного и публицистического наследия Достоевского в современном литературном и культурфилософском контекстах с целью восстановления вневременных ценностных ориентиров.

Диссертационное исследование дает целостное, научно обоснованное представление о рецепции Достоевского в современной реалистической, модернистской и постмодернистской прозе, способствует формированию более полной картины современной русской литературы.

Впервые в литературоведческой науке

1) из массива современной русской прозы вычленен пласт произведений, авторы которых ведут интертекстуальный «диалог» с Достоевским;

2) выявлены основные типы рецепции Достоевского, посредством которых она осуществляется в русской прозе рубежа XX–XXI вв., разработана ее видовая типология;

3) охарактеризована специфика рецепции Достоевского в современной реалистической, модернистской и постмодернистской прозе;

4) рассмотрены ключевые образы и мотивы творчества Достоевского, получившие новую интерпретацию в контексте современной художественной прозы и способствующие формированию новой аксиологии;

5) на примере Достоевского раскрыты основные принципы взаимодействия современной литературы с классикой – от восстановления прерванной традиции до деконструкции классических текстов в процессе переоценки ценностей.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования – изучить особенности рецепции наследия Достоевского в современной русской прозе и выявить ее специфику в реалистических, модернистских и постмодернистских произведениях. Поставленная цель требует решения следующих задач:

1) обосновать необходимость рецептивного подхода при изучении творчества современных русских писателей, раскрыть его специфику; охарактеризовать типы и виды рецепции;

2) проанализировать специфику реалистической рецепции, предполагающей обращение как к традиции Достоевского (на материале произведений М. Кураева, О. Павлова, А. Зиновьева, Ф. Михайлова), так и

отталкивание от нее (на материале произведений Э. Лимонова, Ю. Давыдова, Е. Федорова);

3) исследовать своеобразие рецепции Достоевского в модернистской прозе; проакцентировать внимание модернистов к экзистенциальным мотивам творчества Достоевского, актуальным для современного читателя (на материале произведений Ю. Мамлеева);

4) раскрыть особенности постмодернистской культурфилософской (на материале произведений Д. Галковского и Ю. Буйды) и художественной рецепции (на материале произведений А. Королева, В. Ерофеева, В. Пелевина и других);

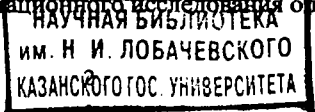
5) показать плодотворность обращения современных писателей к классике, обеспечивающую более интенсивное развитие русской прозы рубежа XX–XXI вв.

Объектом исследования являются произведения современных русских прозаиков, созданные в творческом взаимодействии с наследием Достоевского.

Предметом исследования является рецепция наследия Достоевского в произведениях русских прозаиков рубежа XX–XXI вв., осуществляемая писателями-реалистами (М. Кураев, О. Павлов, А. Зиновьев, Ю. Давыдов, Э. Лимонов, Ф. Михайлов, Е. Федоров), писателями-модернистами (Ю. Мамлеев), писателями-постмодернистами (Д. Галковский, Ю. Буйда, А. Королев, В. Ерофеев, В. Пелевин, З. Зиник, В. Сорокин, А. Тургенев, А. Левкин).

Методология исследования базируется на принципах рецептивной эстетики (Х.Р. Яусс, В. Изер, Х. Вайнрих и др.). Основными методами исследования избраны метод рецептивной критики, компаративистский и герменевтический. Метод рецептивной критики предполагает выявление характера последовательно либо фрагментарно развивающегося восприятия наследия Достоевского современными писателями в процессе создания собственных произведений. Современные авторы являются также и читателями Достоевского и, обращаясь к его жизни и творчеству, прибегают к *письму-чтению* (по Ю. Кристевой), результаты которого многообразны и зависят от мировоззренческо-эстетических установок. В основе компаративистского метода лежит сравнение семантики фрагментов произведений Достоевского, заимствованных современными писателями, с той интерпретацией, каковую они получают в их собственных текстах и каковая имеет своей целью актуализацию, модернизацию либо деконструкцию наследия классика. Посредством осуществляемого сравнения выявляются общие моменты сходства или различия, а также анализируются особенности трансформации образов и идей Достоевского в современном контексте. Герменевтический метод предполагает осуществление дешифровки используемой писателями кодирующей системы. В процессе дешифровки вскрываются аспекты наследия Достоевского, наиболее значимые для духовной жизни современной России и современные интерпретации, актуализированные авторами рубежа XX–XXI вв.

Научная новизна диссертационного исследования определяется:

1) важностью конкретизированного изучения феномена рецепции, исследования принципов ее реализации в современной русской прозе в аспекте творческого освоения наследия Достоевского; восполнением существующего в литературоведении пробела по данному вопросу;

2) выявлением основных средств и форм выражения рецепции Достоевского в русской прозе рубежа XX–XXI вв.; разработкой первой в литературоведении видовой классификации рецепций;

3) определением специфики рецепции Достоевского в реалистической, модернистской, постмодернистской художественных системах, анализом выявленных различий;

4) исследованием ряда произведений современных русских писателей, еще не ставших объектом активного научного изучения, но представляющих значительный интерес для анализа с точки зрения выявления в них особенностей рецепции наследия Достоевского.

Результаты диссертации подготавливают научную базу для дальнейших исследований в области рецепций.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Рецепция наследия Достоевского в современной русской прозе – явление яркое и разнообразное, стимулирующее творческую мысль писателей. Основными типами рецепции являются: конкретизация, реконструкция, интерпретация, коммуникативный диалог, пародийная игра, *письмо-чтение*, герменевтический анализ. Рецепция представлена двумя видами: культурфилософская и художественная. В пределах художественной рецепции правомерно выделение прямой и опосредованной. Используются различные типы интертекстуальности, основными формами выражения которой являются цитата, аллюзия, реминисценция, парафраз.

2. Специфика реалистической рецепции заключается в актуализации творческого наследия Достоевского. В ряде случаев наблюдается рецепция, осуществляемая в соответствии с ориентацией на традицию русского классика, в других случаях – своеобразное отталкивание от традиции. Писатели-реалисты подвергают собственной интерпретации и модернизации идеи и образы русского классика с целью расширить семантическое поле собственных произведений и выстроить шкалу художественных ценностей, базируясь на наследии Достоевского, либо полемизируя с ним в тех случаях, когда идеи русского классика кажутся им утопичными. Наиболее распространенными типами рецепции у писателей-реалистов являются конкретизация, реконструкция, интерпретация, коммуникативный диалог.

3. Специфика модернистской рецепции заключается в обращении к экзистенциальной проблематике, которую вскрывают писатели-модернисты в творчестве Достоевского. Особое внимание уделяется метафизике человеческого бытия и сопоставлению классических героев с современными в данном ключе. В результате художественной перекодировки образов и идей обнаруживаются новые аспекты в их структуре, актуализированные современными авторами с целью включения в творческий диалог с писателем-классиком. В рамках модернистской рецепции наиболее частыми являются

следующие типы: конкретизация, реконструкция, интерпретация и *письмо-чтение* (представлено латентно).

4. Постмодернистская художественная рецепция в значительной мере расширяет сферу восприятия творчества Достоевского, которое подвергается многоакурсной интерпретации. Писателями-постмодернистами используется коллаж из цитат, игровое начало в репрезентации образов, деконструкция как основной принцип, лежащий в основе многих интерпретаций наследия русского классика, а также осуществляется ироничное перекодирование идей и образов Достоевского. В связи с этим писатели-постмодернисты чаще всего прибегают к следующим типам рецепции: конкретизация, реконструкция, интерпретация, пародийная игра и *письмо-чтение*.

5. В постмодернистской литературе, помимо художественной, отчетливо проявляется культурфилософская рецепция наследия Достоевского. Специфика постмодернистской культурфилософской рецепции заключается в использовании нехудожественного дискурса как наиболее адекватного в данном случае при интерпретации наследия Достоевского. Он может включать в себя на плюралистической основе дискурсы философии, социологии, психологии, культурологии и т.д. И тот, и другой вид рецепции задействованы в паралитературных произведениях, поскольку паралитературный текст является одновременно художественно / нехудожественным. В качестве объектов рецепции выступают различные произведения Достоевского (от ранних до «Братьев Карамазовых») и компоненты его творчества (система персонажей, сюжеты, стиль, концептуальная картина мира, литературная преемственность и т.д.), а также нехудожественные тексты (заметки, письма, комментарии). Наиболее характерными типами рецепции являются конкретизация (с научно-исследовательских позиций), интерпретация и герменевтический анализ.

6. Разнообразие типов и видов, а также форм и приемов рецепции отражает специфику обращения современных авторов к творчеству Достоевского. Проблемы духовности, социально-исторического развития, моделей будущего и другие, столь важные для творчества Достоевского, актуализированы авторами рубежа XX–XXI вв., что отвечает запросам современного общества. Большинство писателей проакцентирована вневременность и масштабность творчества Достоевского, доказанные многочисленными обращениями к его наследию.

Практическая значимость полученных результатов. Материалы и выводы диссертации использованы соискателем в вузовском курсе лекций «Русская литература в контексте мировой» частного учреждения образования «Институт предпринимательской деятельности» (г. Минск), а также могут быть использованы при подготовке и чтении лекционных курсов «История русской литературы XX в.» и «Современная русская литература». Они вошли в изданную автором диссертации монографию «Рецепция Достоевского в русской прозе конца XX – начала XXI вв.» (Минск: Логвинов, 2006 г.),

посвященную исследуемой проблеме. В реферативном журнале ИНИОН РАН опубликован реферат данной монографии*.

Личный вклад соискателя. Диссертационная работа является самостоятельным авторским исследованием, в котором впервые представлена типология и видовая классификация рецептов Достоевского на основе анализа и интерпретации произведений современных авторов.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования апробированы в выступлениях на 16 научных конференциях: 58-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета, Минск, 15–17 мая 2001 г.; Семинаре студентов Высших учебных заведений Республики Беларусь, посвященному 180-летию со Дня Рождения Ф.М. Достоевского (1821–1881), Жировичи, 11–12 ноября 2001 г.; Научной конференции аспирантов и молодых преподавателей «Філалагічныя навукі: маладыя вучоныя ў пошуку», Минск, 25 апреля 2003 г.; VI Международной научной конференции «Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай», Минск, 8–10 октября 2003 г.; Международной научной конференции «Куляшоўскія чытанні», Могилев, 11–12 декабря 2003 г.; Международной научной конференции «Русско-белорусское литературное взаимодействие: история, современное состояние, перспективы», Брест, 18–19 декабря 2003 г.; Международной научной конференции «Слово в культуре», Гомель, 13–14 апреля 2004 г.; XIII-й Международной научной конференции «Язык и культура» им. проф. Сергея Бураго, Киев, 28 июня–2 июля 2004 г.; X Международной научной конференции «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики», Гродно, 19–21 сентября 2004 г.; Семинаре студентов Высших учебных заведений Беларуси, посвященному 195-летию со Дня Рождения Н.В. Гоголя, Жировичи, 27–29 ноября 2004 г.; Международной научной конференции «Современная русская литература в России и за ее пределами. Проблемы изучения и преподавания», Пермь, 2–3 марта 2005 г.; Международной научной конференции «Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI веков», Минск, 25–27 апреля 2006 г.; Международной научной конференции «Россия в XXI веке: инновации и традиции», Архангельск, 27–28 апреля 2006 г.; XV-й Международной научной конференции «Язык и культура» им. проф. Сергея Бураго, Киев, 19–23 июня 2006 г.; Международной научной конференции «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики», Гродно, 23–25 сентября 2006 г.; Международной научной конференции «Ф.М. Достоевский и мировой литературный процесс», Брест, 5–6 октября 2006 г.

Опубликованность результатов. Результаты исследования отражены в 24 публикациях: 1 монографии, 6 статьях в научных реферируемых журналах, 6 – в сборниках научных трудов, 11 – в материалах научных конференций.

---

* См.: Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. литературоведения. — М., 2007. — № 2. — С. 153–157.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами. Диссертация включает в себя титульный лист, оглавление, введение, общую характеристику работы, обзор литературы по теме и выбор направления исследования, четыре главы, заключение, список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, ее научная новизна; кратко очерчивается круг литературоведческих проблем, решение которых представлено в данной работе.

В «Обзоре литературы по теме и выборе направления исследования» дана краткая характеристика научных работ, посвященных рецепции Достоевского в русской литературе рубежа XX–XXI веков, определяется выбор направления исследования.

В главе 1 «Рецептивная эстетика. Типы и виды рецепций» исследуются основные принципы и постулаты рецептивной эстетики. Дан краткий анализ основных работ Р. Ингардена, Х. Р. Яусса, В. Изера, А. М. Пятигорского, Ю. М. Лотмана, А. П. Скафтымова, разрабатывавших теорию и исследовавших практическую значимость рецептивной эстетики как науки о восприятии текста.

Даны определения понятий «традиция» и «рецепция». Автором диссертации проанализирован ряд существенных отличий традиции от рецепции. Приведено определение рецепции: «Рецепция (лат. *receptio* – восприятие) – заимствование писателем идей, мотивов, образов, сюжетов из произведений других писателей или литератур с их дальнейшим творческим осмыслением (трансформацией)»¹.

В работе выделены основные *типы* рецепции:

1) Конкретизация – основной принцип рецептивной эстетики, «обозначающий процесс воссоздания читателем художественного произведения, наполнения “смыслом” рамок художественной структуры путем заполнения “пустых мест” и “участков неопределенности” своими представлениями и эмоциями на основе собственного горизонта ожидания»². Конкретизация представляет собой такую эстетическую установку читателя, при которой он максимально сориентирован на постижение, понимание художественного текста.

2) Реконструкция – представляет собой «тематически-содержательную объективацию произведения, осуществляемую читателем после конкретизации»³.

¹ Літературознавчий словник-довідник / Под ред. Р.Т. Гром'як, Ю.І. Ковалів.— Київ: ВЦ «Академія», 1997.— С. 592.

² Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энцикл. справочник / Под ред. И.П. Ильина, Е.А. Цургановой.— М.: Интрада — ИНИОН, 1999.— С. 51.

³ Там же.— С. 52.

3) Интерпретация – толкование произведения читателем; способ реализации понимания.

4) Коммуникативный диалог – в процессе чтения читатель выстраивает для себя определенную модель восприятия литературно-художественного текста в соответствии с собственной концептуальной картиной мира и накопленным культурным опытом.

5) Пародийная игра – осуществляется реципиентом с целью деканонизации классических образов. Подобный принцип имеет своей целью избавиться от различных клише и штампов в интерпретации образов, мотивов, идей и т.д.

6) *Письмо-чтение* (по Ю. Кристевой) – такой подход важен при рассмотрении позиции писателя (у Р. Барта – *чтение-письмо* – ориентировано на позицию читателя). Согласно концепции Кристевой, «литературный текст включен в совокупное множество иных текстов <...>. Поскольку автор пишет в процессе считывания более раннего или современного ему корпуса литературных текстов, сам он живет в истории, а жизнь общества записывается в тексте»⁴.

7) Герменевтический тип – основан на дешифрующем анализе текста и подразумевает понимание смысла. Такой подход наиболее характерен для паралитературы (в пределах постмодернистской эстетики). Причем могут быть использованы методы различных областей научного и гуманитарного знания в качестве равноправных.

В ходе подобных операций с текстом (конкретизация, реконструкция, интерпретация и т.д.) писатели используют различные типы интертекстуальности. Основными *формами* («сигналами») интертекстуальности являются: цитата, аллюзия, реминисценция, парафраз.

Интертекстуальность является наиболее распространенным методом осуществления рецептивной стратегии писателя. Однако могут быть использованы и другие *методы*: метатекстуальность (восприятие и комментирование реципиентом текста-первоисточника), паратекстуальность (деконструктивистский анализ текста-первоисточника с помощью методов различных областей гуманитарного и научного знания), гипертекстуальность (осмысление реципиентом творчества какого-либо писателя в различных культурологических, исторических и литературоведческих контекстах).

Как модификации общих типов рецепции могут быть выделены следующие ее *виды*: культурфилософская (I) и художественная (II). В рамках художественной правомерно деление на прямую (IIa) и опосредованную (IIб) рецепцию. При художественной рецепции текст-первоисточник служит основой для кодирования в новом тексте, насыщения его интертекстуальными отсылками. Опосредованная художественная рецепция осуществляется через текст-посредник, в роли которого может выступать любое художественное произведение, хронологически вписывающееся в промежуток между текстом-

⁴ Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Пер. с франц. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 199.

оригиналом и произведением, в котором осуществляется подобного рода «двойная» рецепция. Культурфилософская рецепция – достаточно условное понятие, включающее различные нехудожественные аспекты анализа: философский, культурологический, психоаналитический и т.д.

В главе 2 «Рецепция Достоевского в русской реалистической прозе конца XX – начала XXI вв» рассматриваются произведения современных авторов-реалистов, создающих свои произведения на основе творческого диалога с русским классиком.

В первом параграфе *«От прошлого к настоящему: рецепция Достоевского в русской реалистической прозе рубежа XX–XXI вв»* рассматривается специфика рецепции наследия Достоевского современными авторами-реалистами, осуществляемая как параллельно с ориентацией на традицию, так и автономно, посредством трансформации идей и образов классика.

Анализируется рецепция Достоевского, представленная в повести М. Кураева «Ночной дозор» (1988) описанием Петербурга, а также своеобразный интертекстуальный диалог между романом Достоевского «Подросток» и произведением «Ночной дозор». Следование “матрице” Достоевского свидетельствует о традиции русского классика в повести, а последующая трансформация и включение ее в новый контекст – о рецепции наследия Достоевского. Кураев осуществляет рецепцию творчества Достоевского посредством конкретизации, реконструкции, коммуникативного диалога.

Художественную рецепцию рассказа Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке» осуществляет О. Павлов в рассказе «Конец века» (1995). Отмечается, что рецепция Достоевского в произведении Павлова проявляется на двух уровнях: сюжетно-композиционном и идейно-образном. Автор ориентируется на христианскую традицию, которую реализовал в своем творчестве Достоевский. Сюжет святочного рассказа русского классика в трансформированном виде находит отражение в современной действительности, что свидетельствует о рефлексии жанра в творчестве Павлова, который осуществляет конкретизацию и реконструкцию образов Достоевского, а также их последующую интерпретацию.

Своеобразной формой рецепции романа Достоевского «Идиот» явился ремейк Ф. Михайлова «Идиот» (1998, опубл. – 2001), который представляет собой коммерческий проект и имеет небольшую художественную значимость. Жанр этого современного произведения, по мнению М. Загидуллиной⁵, целесообразнее определять как «апгрейд», так как в нем присутствует пересказ текста Достоевского, но не переделка. Правомерно говорить лишь об одном типе рецепции наследия Достоевского в данном произведении – это конкретизация образов Достоевского.

⁵ См.: Загидулина М. Ремейки, или экспансия классики // Нов. лит. обозр.— 2004.— № 69 (5).— С. 213—222.

В романе Ю. Давыдова «Бестселлер» (1998) художественная рецепция Достоевского осуществляется в трех аспектах: 1) литературном (пространство романа насыщено непосредственными и скрытыми цитатами из произведений Достоевского); 2) историческом (упоминание о Достоевском как реальном историческом лице в связи с упоминанием Инженерного училища); 3) историко-философском (новой интерпретации подвергается поэма «Великий инквизитор»). Наиболее характерными типами рецепции Достоевского в данном произведении являются: конкретизация, реконструкция образов русского классика, а также их интерпретация в пределах актуальных контекстов.

Рецепция Достоевского в повести Е. Федорова «Поэма о первой любви (исповедь бывшего диссидента)» (2002) осуществляется в нескольких направлениях: во-первых, в произведении присутствуют многочисленные цитаты из литературного наследия Достоевского; во-вторых, упоминается имя Достоевского как исторического лица в связи с определенными событиями; в-третьих, главный герой повести является интертекстуальной отсылкой к «Запискам из подполья» Достоевского. Федоров, используя конкретизацию и реконструкцию, осуществляет рецепцию Достоевского, с одной стороны, для того, чтобы показать актуальность творчества русского классика, а с другой, – для того, чтобы проследить развитие образов и идей Достоевского в последующей культуре, что доказывает необходимость обращения к наследию Достоевского как классика, еще до конца не осмысленного, творчество которого нуждается в многоакурсной интерпретации.

Во втором параграфе «*Футурология Достоевского и современный русский роман-антиутопия*» анализируется влияние и рецепция футурологических концепций Достоевского в жанре романа-антиутопии.

В футурологическом романе-антиутопии «Глобальный человечек» (1996) А. Зиновьев, моделируя возможное будущее человечества, подробно изображает мир, о появлении которого неоднократно предупреждал в своем творчестве Достоевский. Зиновьев актуализирует опыт русского классика, акцентирует вневременное значение его пророчеств. Самыми необходимыми для Зиновьева оказались следующие типы рецепции: конкретизация, реконструкция и, безусловно, коммуникативный диалог с творчеством Достоевского, так как который сориентирован современный писатель в своем произведении.

В романе-антиутопии Э. Лимонова «316, пункт “В”» (1998) выявляется как прямая, так и опосредованная художественная рецепция Достоевского. Первый вид рецепции реализуется на примере образа доктора Розена, высказывающего идеи, близкие идеям Великого инквизитора. Опосредованная рецепция затрагивает тему двойничества и реализована посредством рецепции романа В. Набокова «Отчаяние» (1931), в котором, в свою очередь, автором осуществляется рецепция повести Достоевского «Двойник». Отмечается, что тема двойничества претерпевает трансформацию в контексте литературы XX в.: и Набоков, и Лимонов по-своему интерпретируют ее, предлагают свои сюжетные ходы в процессе развития данной темы. Оба писателя

ориентируются на текст-первоисточник («Двойник» Достоевского), однако в случае Лимонова это также параллельное осмысление произведения Набокова, который, в свою очередь, следовал традиции Достоевского. Лимонов использует такие типы рецепции, как конкретизация, реконструкция и интерпретация.

Таким образом, современными прозаиками-реалистами использован различный материал в качестве объекта художественной рецепции Достоевского. Ориентируясь на творчество писателя-классика, авторы стремятся актуализировать его в новом контексте, акцентировать вневременность его идей, по-своему проинтерпретировать образы Достоевского.

В главе 3 «Рецепция Достоевского в русской модернистской прозе конца XX – начала XXI вв» рассматривается специфика модернистской рецепции на основе анализа современной модернистской литературы, представленной творчеством Юрия Мамлеева как наиболее яркого представителя этого направления.

В первом параграфе *«Роль Ф.М. Достоевского в формировании философии Ю. Мамлеева. Рецепция Ф.М. Достоевского в рассказах Ю. Мамлеева 1990-х годов»* рассматриваются основные этапы формирования философии Мамлеева и роль Достоевского в этом процессе (на основе анализа книги Мамлеева «Россия Вечная»). Выявлено, что в рассказах Мамлеева 1990-х гг. источником наибольшего количества рецепций служат «Двойник», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Сон смешного человека», «Бесы» Достоевского.

В цикле Мамлеева «Американские рассказы» объектом рецепции является, в основном, «Двойник» Достоевского. В рассказе «Иное» Мамлеев актуализирует метафизический смысл двойничества, который заключается в невозможности отделения двойника от оригинала, равноценных друг другу. В рассказе «Новое рождение» представлена трансформация темы двойничества и появляется ее новый вариант – «двойник-тень», а в рассказе «Здравствуйте, друзья!» – «двойник-труп». Мамлеев акцентирует, таким образом, внимание на бессознательном.

В рассказах «Центрального цикла» интертекст писателя-классика проявляется на уровне цитаций, выстраивания микрсюжетов на основании этих цитат. В рассказе «Удовлетворяюсь!» герой повторяет пример своеволия, описанный в «Бесах» Достоевского (оба героя захвачены идеей человекобога, которым хотят стать). В рассказе «Один (Рассказ о космическом нищенце)» обнаруживается рецепция «Сна смешного человека» и «Братьев Карамазовых» Достоевского. Аллюзией на «Преступление и наказание» является рассказ «Искатели».

В цикле «Конец века» рецепция Достоевского обнаруживается в рассказах «Вечерние думы», «Свадьба», «Происшествие» и «Простой человек». В рассказе «Вечерние думы» образ кающегося преступника «заимствован» Мамлеевым из «Братьев Карамазовых», а точнее, главы «Таинственный посетитель». В рассказе «Происшествие», как и в рассказе «Здравствуйте,

друзья!». Описывается появление «двойника-трупа». Однако если Достоевский в повести «Двойник» разделяет своих героев на Голядкина-старшего и Голядкина-младшего, то Мамлеев не вводит никаких разграничений. В рассказе «Простой человек» Мамлеев воспроизводит образ поруганной девочки, отсылающий сразу к двум произведениям Достоевского: «Преступлению и наказанию» и «Бесам».

Своеобразные “отголоски” рецепции Достоевского наблюдаем в рассказах «Стуки и страхи» и «Задумчивый киллер» из цикла «Задумчивый киллер». Имя Достоевского в этом цикле лишь упоминается. Героями этих рассказов Достоевский воспринимается как писатель, способный безвозвратно изменить психологическое состояние человека.

Писатель-модернист, обращаясь к наследию Достоевского, свое прочтение, как правило, осуществляет в соответствии с разработанной им концепцией метафизического восприятия бытия. В разделе отмечено, что метафизика Достоевского существенно отличается от той, которую репрезентирует Мамлеев. Герои Достоевского приходят к идее Бога через понимание Его в рамках православия, герои же Мамлеева стремятся к познанию Абсолюта. Мамлеев интерпретирует образы и сюжеты Достоевского, включая их в контекст собственного творчества, а также трансформирует в модернистском ключе.

Особенность рецепции Достоевского в рассказах Мамлеева заключается в том, что он прибегает к трем типам рецепции – конкретизации (в преломлении на экзистенциальную проблематику), реконструкции и интерпретации, – выступающими в большинстве случаев в неразрывном единстве и преломляющих особенности метафизической философии Мамлеева. Кроме того, правомерно говорить о латентном присутствии такого типа рецепции, как *письмо-чтение*, который помогает читателю глубже проникнуть в читательский тезаурус автора.

Во втором параграфе «Особенности рецепции Ф. М. Достоевского в романах Ю. Мамлеева “Блуждающее время” и “Мир и хаос”» анализируется рецепция Достоевского в новейших романах Мамлеева. В романе «Блуждающее время» (2000) рецепция основана на “пятикнижии” Достоевского («Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы»). Мамлеевым использован ряд кодов произведений Достоевского, которые он в некоторой степени систематизирует в собственном тексте. В отличие от «Блуждающего времени» художественная рецепция Достоевского в романе «Мир и хаос» (2003) прослеживается пунктирно. В качестве материала для аллюзий, реминисценций и цитаций Мамлеевым использованы такие произведения Достоевского, как «Записки из подполья», «Преступление и наказание», «Подросток» и «Братья Карамазовы». Наиболее распространенный по отношению к первым трем произведениям способ рецепции – это аллюзия, намек. Наибольшему цитированию (в количественном отношении) в произведении подвергся роман «Братья Карамазовы» Достоевского, а точнее, образ Ивана Карамазова и персонажи его поэмы «Великий инквизитор». Посредством обращения к этому произведению

вскрывается актуальность пророчеств Достоевского, интерпретируются образы, продублированные в истории. В своих романах Мамлеев так же, как и в рассказах, использует три типа рецепции – конкретизация, реконструкция и интерпретация.

Таким образом, специфика модернистской рецепции заключается в актуализации экзистенциальной проблематики, которую вскрывает писатель-модернист в творчестве Достоевского. Особое внимание уделяется онтологии человеческого бытия и сопоставлению классических героев с современными в метафизическом ключе.

В главе 4 «Рецепция Достоевского в современной русской постмодернистской прозе» рассматривается постмодернистская художественная и культурфилософская рецепция наследия классика, выявляется их специфика и особенности функционирования в тексте.

В первом параграфе «*Культурфилософская и художественная рецепция в романе Д. Галковского «Бесконечный тупик»*» отмечается, что это произведение – единственное из всего корпуса анализируемых текстов, в котором реализована как культурфилософская, так и художественная рецепция Достоевского. Главный герой романа (Одинокое) является своеобразным «автором» «Бесконечного тупика», осуществляющим культурфилософскую рецепцию творчества Достоевского, и в то же время он во многом «соткан» из черт персонажей русского классика и, таким образом, воплощает собой художественную рецепцию. В целом культурфилософская рецепция Достоевского осуществляется в «Бесконечном тупике» в трех аспектах: 1) историко-культурном (обращаясь к русской культуре в целом, Галковский включает в этот контекст Достоевского и выявляет различные уровни их взаимовлияния); 2) социально-психологическом (посредством прочтения текстов Достоевского автор стремится к самопознанию и выявлению архетипичных черт русского национального характера в самом себе); 3) философском (в соответствии с собственной картиной мира автор предлагает интерпретации, отличные от устоявшихся в литературоведении штампов и клише, делает парадоксальные выводы на основании анализа самых разных источников). Посредством рецепции литературного и публицистического творчества Достоевского Галковским осуществляется переоценка ценностей, происходит сдвиг приоритетов в сторону вневременных, общегуманитарных ценностей. Говоря о типах рецепции, использованных Галковским в рамках ее культурфилософской разновидности, следует выделить три основных: конкретизация (с философской и научно-исследовательских позиций), интерпретация и герменевтический тип.

Художественная рецепция Достоевского осуществляется Галковским в романе по трем направлениям: 1) стилистическая рецепция (Галковский использует стилистику Достоевского в обрисовке ряда художественных персонажей, обстановки, психологии героев – Одинокое, его родителей и сверстников); 2) интертекстуальность как художественное средство создания образа автора-персонажа (личность, поведение, концептуальная картина мира Одинокое «сотканы» из интертекстуальных отсылок к героям Достоевского);

3) *письмо-чтение*: Одинокое – читатель и интерпретатор произведений Достоевского (он как художественный персонаж предлагает собственные интерпретации актуальных для него проблем, наиболее близких ему героев; данные интерпретации intersубъективны и вписываются в его концептуальную картину мира). Правомерно говорить о нескольких типах рецепции, использованных Галковским в рамках ее художественной разновидности: конкретизация, реконструкция, интерпретация и *письмо-чтение*.

Во втором параграфе *«Культурфилософская рецепция наследия Достоевского в постмодернистской прозе (Ю. Буйды)»* анализируется роман Ю. Буйды «Желтый Дом» (2000), созданный «на границах культурологии, философии, социологии, психоанализа, художественной прозы, эссеистики»⁶. Паралитература расширяет пространство для рецепций, что позволяет охарактеризовать творчество Достоевского не только в литературоведческом, но и в философском, религиозном, психологическом и других общекультурных аспектах. Центральной темой романа «Желтый Дом» является тема сумасшествия. Буйда исследует различные стадии и формы “русского национального сумасшествия”, используя литературное наследие отечественных писателей XIX–XX вв. В этом плане творчество Достоевского представляет писателю-постмодернисту объемный материал для анализа (например, образы князя Мышкина, Смешного человека и других). Свое восприятие русского классика Буйда осуществляет в нескольких аспектах: помимо прямых цитат и обращений к Достоевскому, Буйда подвергает культурфилософскому анализу отдельные образы и мотивы его творчества, а также включает Достоевского в контексты русской и зарубежной литературы с целью определения степени его влияния на развитие культуры в целом и выявления значимости для современности. В различных контекстах автор приводит ряд цитат из наследия русского классика, которые в той или иной степени подтверждают либо опровергают логику развития концепции романа «Желтый Дом». Писатель-постмодернист обращает внимание на какую-то деталь, ремарку, эпизод из произведений Достоевского, пытаясь увидеть явление одновременно в нескольких ракурсах, стереоскопично (такая манера пристального “вглядывания” характерна и для стиля Галковского).

Образы Достоевского в пространстве романа «Желтый Дом» подвергаются постмодернистскому прочтению, перекодируются и включаются в новый художественный контекст. Анализируя тексты Достоевского с точки зрения литературоведа, психолога, философа, наконец, обычного читателя, Буйда стремится проанализировать состояние современной цивилизации. Разнообразное и многостороннее обращение Буйды к Достоевскому свидетельствует об активном читательском интересе писателя-постмодерниста к творчеству русского классика. Наиболее распространенными типами рецепции, к которым прибегает автор, являются, как и в случае с

⁶ Скоропанова И.С. Проблема смены цивилизационной парадигмы в романе Ю. Буйды «Желтый Дом» // Дialeктика литературы и творческая эволюция писателя: Сб. науч. тр. — Минск, 2002. — С. 92.

культурфилософской рецепцией Галковского, конкретизация (с научно-исследовательских позиций), интерпретация и герменевтический тип.

В третьем параграфе «*Своеобразие художественной рецепции в прозе постмодернистов (А. Королев, В. Ерофеев, В. Пелевин и др.)*» анализируется ряд постмодернистских произведений, в которых авторами осуществляется художественная рецепция Достоевского.

В повести А. Королева «Голова Гоголя» (1992) наиболее ярко проявились рецепции Гоголя и Достоевского, которые существуют в пространстве произведения автономно. Королев представляет собственную интерпретацию концепта «красота», заимствованного из романа Достоевского «Идиот», а также обращается к образу Великого инквизитора. Автор «Головы Гоголя» вписывает сюжет поэмы Ивана Карамазова (в трансформированном виде) в пространство своей повести с целью игры с этим текстом и выявления возможности / невозможности функционирования сюжета Достоевского в современном контексте. Рецепция Достоевского в повести Королева отчетливо проявилась на сюжетном и идейном уровнях. Наиболее актуальными типами рецепции для Королева являются конкретизация, реконструкция, интерпретация и *письмо-чтение*.

В творчестве В. Ерофеева наиболее ощутимо влияние Достоевского в романе «Страшный суд» (1995). Кроме скрытых и явных цитат, Ерофеев широко использует художественные модели Достоевского при создании собственных персонажей, причем видоизменяет их и коллажирует. Речь идет о Раскольникове, Иване Карамазове и Великом инквизиторе, черты которых присутствуют в главном герое «Страшного суда» Сисине. Ерофеев прибегает к приему шизоанализа при изображении того, что происходит в сфере бессознательного. Писатель-постмодернист стремится преодолеть опыт Достоевского и делает это в постмодернистском ключе: Ерофеев, развивая и по-своему интерпретируя образы и символы Достоевского, стремится увидеть в них что-то новое, тот смысл, о котором, возможно, сам Достоевский не догадывался. Среди используемых Ерофеевым типов рецепции следует выделить следующие: конкретизация, реконструкция, интерпретация и *письмо-чтение*.

В. Пелевин обращался к творчеству Достоевского неоднократно. В романе «Чапаев и Пустота» (1996) присутствует ироническое перекодирование дискурса Достоевского. Роман «Преступление и наказание» становится объектом постмодернистской деконструкции; сюжет произведения ложится в основу фарсового драматического произведения, входящего в структуру «Чапаева и Пустоты». В романе «Числа» (2003) Пелевиным использованы как прямые, так и «косвенные» цитаты из Достоевского и других классиков русской литературы. Цитирование в романе «Числа» контекстуально: упоминания и намеки на те или иные источники тесно связаны с замыслом романа в целом. Образы персонажей Пелевина содержат интертекстуальные отсылки к давно известным литературным и культурным героям. Пелевин многократно прибегает к гротескному перефразированию первоисточника как одной из возможных форм цитирования, а также репрезентирует коллаж из текстов

Достоевского. В обоих романах Пелевин использует следующие типы рецепции: конкретизация, реконструкция, интерпретация и пародийная игра. Последний тип – доминирующий в его произведениях, так как является частью общей писательской стратегии данного автора.

В романе «Встреча с оригиналом» (1998) З. Зиник прибегает к целенаправленной художественной рецепции нескольких глав «Бесов» Достоевского, в которых описывается бал. Часть VI романа Зиника называется «Бал-маскарад». В ней автор использует интертекст Л.Н. Толстого и в большей степени Достоевского. Цитатное обращение к произведениям русских классиков является пародийным. Обнаруживается интертекстуальная связь и на уровне персонажей. Следуя традиции Достоевского, Зиник изображает изменения, произошедшие с аристократическим обществом за последнее столетие. Автор «Встречи с оригиналом» прибегает к таким типам рецепции, как конкретизация, реконструкция, интерпретация. Кроме того, присутствуют элементы коммуникативного диалога, приобретающего форму полилога в пространстве зиниковского романа.

В романе В. Сорокина «Голубое сало» (1999) изображены искусные тексты-подделки, один из которых условно принадлежит Достоевскому. Сорокин имитирует стиль писателя-классика, создавая тем самым симулятивное произведение, приписываемое клону Достоевского. Сам образ Достоевского подвергается в произведении посмодернистской деконструкции. Единственный тип рецепции, к которому прибегает Сорокин, – пародийная игра – приобретает в романе тотальный характер.

Примером опосредованной художественной рецепции является роман А. Тургенева «Месяц Аркашон» (2004). Рецепция повести Достоевского «Двойник» осуществляется посредством романа В. Набокова «Отчаяние». Ситуация с двойником разворачивается в этих произведениях по следующему сценарию: 1) появление и атрибутирование двойника; 2) развитие и кульминация взаимоотношений “оригинала” с двойником (взаимодействие с двойником либо противостояние ему); 3) развязка (отношения героя-оригинала с двойником неожиданно заканчиваются либо приходят к логическому завершению). Отношения героя-оригинала со своим двойником во всех трех произведениях складываются по-разному. Используя рецепцию Достоевского посредством рецепции Набокова, Тургенев дает свою версию двойничества, трансформированную, а потому отличную от той, которую создали два классика русской литературы – Достоевский и Набоков. Это двойничество основано, прежде всего, на симулятивности. Тургенев в большей степени ориентирован на Набокова, нежели на Достоевского. Среди используемых Тургеньевым типов рецепции следует выделить следующие: конкретизация, реконструкция, интерпретация и *письмо-чтение*. Последний тип является доминирующим, так как в данном произведении процесс “считывания” произведения Достоевского осуществляется через призму текста Набокова, что, безусловно, накладывает отпечаток на процесс восприятия в целом.

В рассказе А. Левкина «Достоевский как русская народная сказка» (2004) рецепция Достоевского реализована в форме центона, составленного из цитат

романов «Преступление и наказание» и «Униженные и оскорбленные». Ход повествования лишен оценочности, напластования цитат образуют гибридное пространство, лишь внешне похожее на пространство произведений Достоевского. Доминирующим типом рецепции правомерно назвать *письмо-чтение*, помогающее автору полнее реализовать свою писательскую стратегию (осуществить деконструкцию произведений Достоевского с целью их дальнейшей гибридизации в заново воссоздаваемом художественном пространстве).

Благодаря постмодернистской литературе значительно расширяется сфера реализации рецепции Достоевского: писатели-постмодернисты широко применяют культурфилософскую, прямую и опосредованную художественную рецепцию Достоевского, активно экспериментируют и в области формы, которую приобретает рецепция в том или ином произведении.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

В современной русской прозе отчетливо заявила о себе тенденция создания произведений, в том или ином виде демонстрирующих обращение к наследию Достоевского. Основными типами рецепции являются: конкретизация, реконструкция, интерпретация, коммуникативный диалог, пародийная игра, *письмо-чтение*, герменевтический анализ. Используются различные типы интертекстуальности, основными формами выражения которой выступают: цитата, аллюзия, реминисценция, парафраз. Рецепция представлена двумя видами: культурфилософская и художественная. В пределах художественной рецепции правомерно выделение прямой и опосредованной.

Специфика реалистической рецепции заключается в актуализации творческого наследия Достоевского. Так как рецепция осуществляется писателями, принадлежащими к той же художественной системе, что и Достоевский, то в ряде случаев наблюдается рецепция, осуществляемая параллельно с ориентацией на традицию русского классика. Однако происходит и своеобразное отталкивание от традиции, вследствие чего наблюдается автономная художественная рецепция творчества классика. Авторы стремятся развивать образы Достоевского с целью расширить семантическое поле собственных произведений и выстроить шкалу художественных ценностей, базируясь на его наследии. В связи с этим используются следующие типы рецепции: конкретизация, реконструкция, интерпретация, коммуникативный диалог.

Специфика модернистской рецепции заключается в актуализации экзистенциальной проблематики, которую вскрывают писатели-модернисты в творчестве Достоевского. Особое внимание уделяется вопросам онтологии человеческого бытия и сопоставлению классических героев с современными в метафизическом ключе. В результате художественной перекодировки образов и идей обнаруживаются новые аспекты в структуре произведений Достоевского. Наиболее адекватными типами рецепции в модернистском тексте являются: конкретизация (осуществляемая с учетом ориентации на экзистенциальную

проблематику), реконструкция, интерпретация и *письмо-чтение* (последний тип представлен латентно).

Специфика постмодернистской культурфилософской рецепции заключается в использовании нехудожественного дискурса при интерпретации наследия Достоевского. Он может включать в себя на плюралистической основе дискурсы философии, социологии, психологии, культурологии и т.д. В качестве объектов рецепции выступают различные произведения Достоевского, а также нехудожественные тексты (заметки, письма, комментарии). Наиболее адекватными типами рецепции в пределах данной разновидности являются: конкретизация (с учетом философской и научно-исследовательской позиции), интерпретация и герменевтический тип.

Постмодернистская художественная рецепция демонстрирует многокурсность интерпретаций, которые нацелены на постижение идей, мотивов и образов русского классика в нетрадиционном ключе. В связи с этим писателями-постмодернистами часто используется коллаж из цитат, игровое начало при репрезентации образов, деконструкция как основной принцип, лежащий в основе многих интерпретаций наследия русского классика, а также ироничное перекодирование идей и образов Достоевского. Подобное разнообразие форм обеспечивает плюрализм художественных интерпретаций, к которому стремятся постмодернисты. В связи с этим круг типов, используемых постмодернистами в процессе рецепции, значительно шире (в сравнении с реалистами и модернистами): конкретизация, реконструкция, интерпретация, пародийная игра, *письмо-чтение*.

Использование писателями, принадлежащими к разным художественным системам, нескольких типов рецепции, свидетельствует о разностороннем интересе современных прозаиков к наследию Достоевского. Каждый из авторов репрезентирует собственное видение образов, сюжетов и идей, которые становятся объектом рецепции. Проблемы духовности, социально-исторических путей развития общества, общегуманитарные и другие, столь важные для Достоевского, актуализированы авторами рубежа XX–XXI вв., что отвечает запросам современного общества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монография

1. *Трунин, С.Е.* Рецепция Достоевского в русской прозе конца XX – начала XXI вв.: Монография [Текст] / С.Е. Трунин. – Минск: Логвинов, 2006. – 156 с.

Статьи

2. *Трунин, С.Е.* Ф.М. Достоевский и Умберто Эко в компаративистском аспекте [Текст] / С.Е. Трунин // Научные труды молодых ученых, аспирантов, студентов: В 3 ч. – Минск: БГУ, 2001. – Ч. 2. – С. 74–77.

3. *Трунин, С.Е.* Религиозный контекст поэмы Ивана Карамазова «Великий инквизитор» [Текст] / С.Е. Трунин // Семинар студентов ВУЗов Республики Беларусь, посвященный 180-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского. Материалы. – Жировичи, 2003. – С. 23–30.

4. *Трунин, С.Е.* Творчество Ф.М. Достоевского как объект паралитературного анализа в романе Д. Галковского «Бесконечный тупик» [Текст] / С.Е. Трунин //

- Славянська література ў сусветным кантэксте: Мат. VI Міжнар. навук. канф.: У 2 ч. – Мінск: РІВШ БДУ, 2003. – Ч. 1. – С. 151–155.
5. Трунин, С.Е. Идеи и образы Ф.М. Достоевского в пространстве романа Вик. Ерофеева «Страшный суд» [Текст] / С.Е. Трунин // Слово в культуре: Сб. науч. ст.: В 2 ч. – Гомель: УО «ГТУ им. Ф.Скорины», 2004. – Ч. 2. – С. 208–211.
6. Трунин, С.Е. Наследие Ф.М. Достоевского в модернистской и постмодернистской русской прозе рубежа XX–XXI вв. [Текст] / С.Е. Трунин // Русский язык и литература в школе. – 2004. – № 11. – С. 107–116.
7. Трунин, С.Е. Паралитературные рецепции Ф.М. Достоевского в романе Ю. Буйды «Желтый Дом» [Текст] / С.Е. Трунин // Мова і культура (Науковий щорічний журнал). – Вип. 7. – Київ: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2004. – Т. VII. Ч. 1. – С. 236–242.
8. Трунин, С.Е. Постмодернистское прочтение Достоевского в романе Дмитрия Галковского «Бесконечный тупик» (1988) [Текст] / С.Е. Трунин // Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія, журналістыка, педагогіка. – 2004. – № 3. – С. 12–16.
9. Трунин, С.Е. Рецепции Ф.М. Достоевского в романе В. Пелевина «Числа» [Текст] / С.Е. Трунин // Русско-белорусское литературное взаимодействие: история, современное состояние, перспективы. Мат. междунар. науч. конф.: В 2 ч. – Брест, 2004. – Ч. 2. – С. 175–180.
10. Трунин, С.Е. Рецепция Ф.М. Достоевского в романе Юрия Мамлеева «Блуждающее время» [Текст] / С.Е. Трунин // Науч. тр. каф. рус. лит. БГУ. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – Вып. III. – С. 265–271.
11. Трунин, С.Е. Структурная роль поэмы «Великий инквизитор» в парадигме других «сочинений» Ивана Карамазова (роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») [Текст] / С.Е. Трунин // Філалагічныя навукі: Маладыя вучоныя ў пошуку: Мат. навук. канф. – Мінск: ВТАА «Права і эканоміка», 2004. – С. 329–331.
12. Трунин, С.Е. Ф.М. Достоевский и контекст русской литературы XIX в. в книге Д. Галковского «Бесконечный тупик» [Текст] / С.Е. Трунин // Куляшоўскія чытанні. Мат. Міжнар. навук. канф. Тэз. дакл.: У 2 ч. – Магілёў, 2004. – Ч. 2. – С. 281–283.
13. Трунин, С.Е. «Бесы» Ф.М. Достоевского и «Встреча с оригиналом» З. Зинника: литературный бал как объект рецепции [Текст] / С.Е. Трунин // Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания: Сб. ст. по мат. Междунар. науч.-практич. ко. ф., ІППУ, 2–4 марта 2005 г.; В 2 ч. / Отв. ред. М.П. Абашева. – Пермь, 2005. – Ч. 1. – С. 97–100.
14. Трунин, С.Е. Диалог эпох: «Пятикнижие» Ф.М. Достоевского в романе Д.Е. Галковского «Бесконечный тупик» [Текст] / С.Е. Трунин // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики: Мат. X междунар. науч. конф. 19–21 сентября 2004 г.: В 2 ч. / Отв. ред. Т.Е. Автухович, А.С. Смирнов. – Гродно: ГрГУ, 2005. – Ч. 1. – С. 310–314.
15. Трунин, С.Е. Достоевскоеведение: вчера – сегодня – завтра (Актуальные проблемы творчества Ф.М. Достоевского и перспективы исследования) [Текст] / С.Е. Трунин // Слово и Культура. – 2005. – № 11. – С. 53–63.
16. Трунин, С.Е. Интертекст Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского в русской постмодернистской прозе (на материале романов «Бесконечный тупик» Д. Галковского и «Желтый Дом» Ю. Буйды) [Текст] / С.Е. Трунин // Семинар студентов Высших Учебных Заведений Республики Беларусь, посвященный 195-

летию со Дня Рождения Н.В. Гоголя (1809–1852): Материалы.– Жировичи: МинДА, «Ступени», 2005.– С. 216–220.

17. *Трунин, С.Е.* Интертекстуальность как основной способ рецепции Ф. Достоевского в рассказах Ю. Мамлеева 1990-х годов [Текст] / С.Е. Трунин // Русский язык и литература в школе.– 2005.– № 9.– С. 56–60.

18. *Трунин, С.Е.* Литературные коды Достоевского в романе Д. Галковского «Бесконечный тупик» [Текст] / С.Е. Трунин // Науч. тр. каф. рус. лит. БГУ. Отв. ред. С.Я. Гончарова-Грабовская. – Минск: РИВШ, 2006. – Вып. IV. – С. 177–184.

19. *Трунин, С.Е.* Творчество Ф.М. Достоевского глазами современных писателей: традиция и рецепция [Текст] / С.Е. Трунин // Россия в XXI веке: Инновации и традиции. Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. 27–28 апреля 2006 г., г. Архангельск. Науч. ред. А.Н. Ежов. – М.–Архангельск: Юпитер, 2006. – С. 113–117.

20. *Трунин, С.Е.* Феномен двойничества в русской прозе XIX – начала XX вв. [Текст] / С.Е. Трунин // Автор как проблема теоретической и исторической поэтики. Сб. науч. статей: В 2 ч. / Отв. ред. Т.Е. Автухович. – Минск: РИВШ, 2007. – Ч. 2. – С. 118–122.

21. *Трунин, С.Я.* Рэцэпцыя Дастаеўскага ў сучаснай беларускай мадэрнісцкай прозе [Текст] / С.Е. Трунин // Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI веков. Сб. науч. статей. Отв. ред. С.Я. Гончарова-Грабовская. В 2 ч. – Минск: РИВШ, 2007. – Ч. 2. – С. 146–149.

22. *Трунин, С.Е.* Футурология Достоевского и современный русский роман-антиутопия [Текст] / С.Е. Трунин // Мова і культура (Науковий щорічний журнал).– Вип.9.– Київ: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2007.– Т. IX (97). – С. 246–251.

23. *Трунин, С.Е.* «Двойник» Ф.М. Достоевского в художественном осмыслении русских прозаиков рубежа XX–XXI веков [Текст] / С.Е. Трунин // Ф.М. Достоевский и мировой литературный процесс: Мат. Междунар. науч. конф., посвященной 185-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского, Иваново, 5–6 октября 2006 г.; Под общ. ред. Т.В. Сенькевич. – Брест, 2007. – С. 274–281.

24. *Трунин, С.Е.* Специфика культурфилософской и художественной рецепции Достоевского в современной русской постмодернистской прозе [Текст] / С.Е. Трунин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2007. – Т.13. – С. 200–203.

Трунин Сергей Евгеньевич (Россия)

Рецепция Достоевского в русской прозе рубежа XX–XXI вв.

В диссертации исследуется рецепция Достоевского в современной реалистической, модернистской и постмодернистской русской прозе рубежа XX–XXI вв. Впервые из массива современной прозы вычленен пласт произведений, авторы которых ведут интертекстуальный «диалог» с Достоевским; выявлены основные типы рецепции литературного наследия классика, посредством которых она осуществляется в произведениях, разработана ее видовая типология; охарактеризована специфика рецепции Достоевского в современной реалистической, модернистской и постмодернистской прозе.

Trunin Sergei Evgenievich (Russia)

The perception of Dostoevsky in Russian prose boundary XX–XXI

The thesis represents the investigation of Dostoevsky's perception in contemporary realistic, modern and postmodern Russian prose boundary XX–XXI. For the first time from the contemporary prose massif discovered set of texts, the authors whom lead an intertextual "dialogue" with Dostoevsky; discovered the basic types of perception literature legacy of classic, with the aid of whom it realized in works, work out it model of varieties; characterized the specific of Dostoevsky's perception in contemporary realistic, modern and postmodern prose.

Отпечатано в ООО «Оргсервис—2000»
Подписано в печать 22.03.08 Объем 1,2 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 22/03—2Т
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, 3

102